

АЛЕСА РИВЕР

18+

Она выбрала ночь

Алеса Ривер
Ее выбрала ночь

«Автор»

2026

Ривер А.

Ее выбрала ночь / А. Ривер — «Автор», 2026

История князя Влада Цепеша известна едва ли не каждому в мире. Однако в его судьбе по-прежнему таятся нераскрытые тайны, над которыми вот уже столетия безуспешно бьётся историческое сообщество. Цель моей командировки в Румынию заключалась в написании статьи о жизни Влада III и попытке проникнуть сквозь толщу веков, чтобы выяснить истинную причину его свержения. Мне хотелось не просто реконструировать события далёкого XIV века, но и буквально прикоснуться к ним, ощутить дыхание той эпохи. Разумеется, я рассчитывала и на другое: насладиться путешествием и завести интересные знакомства. Всё это сбылось — но в совершенно неожиданном ключе. Напутешествовалась на всю жизнь длинною в вечность.

© Ривер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Бран	8
Глава 2. Комана	16
Глава 3. Город Арефу	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алеса Ривер

Ее выбрала ночь

Ее выбрала ночь

Аннотация

История князя Влада Цепеша известна едва ли не каждому в мире. Однако в его судьбе по-прежнему таятся нераскрытые тайны, над которыми вот уже столетия безуспешно бьётся историческое сообщество.

Цель моей командировки в Румынию заключалась в написании статьи о жизни Влада III и попытке проникнуть сквозь толщу веков, чтобы выяснить истинную причину его свержения. Мне хотелось не просто реконструировать события далёкого XIV века, но и буквально прикоснуться к ним, ощутить дыхание той эпохи.

Разумеется, я рассчитывала и на другое: насладиться путешествием и завести интересные знакомства. Всё это сбылось — но в совершенно неожиданном ключе. Напутешествовалась на всю жизнь... длинную в вечность.

Пролог

Январь 1948 год

— Мой князь, это случилось. Парламент провозгласил наше королевство Румынской народной республикой. – В кабинет своего господина вошел мужчина, которой являлся его тенью и правой рукой вот уже пять сотен лет.

— Что с королевской семьей? – Хмуро поинтересовался судьбой короля Михая I владелец замка Бран.

- Король отрекся от престола и вчера его сослали в Лондон, мой князь.

- Отлично, Штефан. Значит, пора действовать. Выходить из тени. Для начала я хочу возродить род своей бабки Батори. Теперь, наш мир будет меняться со скоростью света. Парламент занятый внешней политикой даже и не заметит, как отдаст мне все то, что принадлежало моему отцу.

— Я подам документы на признание Вас наследником родового замка в Шимлеу под именем Михаила Батори. Но, чтобы власти проявили лояльность, возможно придется чем-то пожертвовать.

— Я отдам им этот замок. - Кивнул некогда бесследно исчезнувший князь Михаил Цепеш. — Это будет достаточным наследием для страны. Ведь все до сих пор считают его замком моего отца. Замком князя Дракулы. – С неприязнью добавил Михаил отвлекшись. — Пусть сделают из него музей. Это повысит приток путешественников в скором будущем, что будет приносить городу не малый доход и известность. Они должны согласиться. Не зря же мы столько лет поддерживали мистические легенды о моем отце вокруг этого замка.

— Но Вам подарил этот замок сам король. Никто не сможет оспорить это, даже после его свержения. – Напомнил Штефан своему господину.

— Который проиграл политический бой, и более не имеет власти. – Без сожаления ответил Михаил. — Моя цель в этой стране куда значительнее. Ради этого я готов пожертвовать этими руинами. Не переживай, Поенарь скоро будет нашим официально. И пусть дух моего отца возрадуется, что в его доме снова будет жить Цепеш.

- Я верю в Вас мой князь. – Склонил голову Штефан.

— Тсс, - Приложил палец к губам пока неизвестный миру Михаил. — Не называй меня так больше. Аристократии пришел конец, как и в целом мире. СССР давит на парламент в желании избавиться и у нас от монархии. Считай, они уже сдались. Пора и нам приспособиться к новой жизни.

— Министр Петру Гроза легко заставил Михая написать отречение. Он может помешать нашим планам.

— Да, его стоит убрать. Кстати, найди мне мальчика. Только проверь, чтобы он был реальным сиротой и не более восьми лет.

— Да, мой к... господин. Я понимаю и учту прошлые ошибки.

2024 год

— Рабочие приступили к строительству замка Поенарь, господин Батори. – Поделился радостной новостью Штефан с господином Михаилом Батори.

Спустя пять лет после отречения от престола короля Михая I парламент все же признал Михаила кровным наследником из угасшего рода Батори и отдал ему полуразрушенную крепость Рышнов некогда принадлежавшую его семье по линии матери. Михаилу удалось встретиться с нужными людьми, подкрепив свое слово несколькими сделками и добиться признания. Род Батори считавшийся угасшим почти 500 лет вновь жил в единственном носителе

фамилии. Возможно, именно поэтому высшие чины не были против. Ведь Михаил был один на этом свете и тогда не имел слова в политике.

Руины замка Поенарь считались культурным наследием и получить во владение второй замок было сложнее. Но он умел ждать. Как ждал 550 лет, чтобы известить мир о себе. Михаил Цепеш, который пропал без вести 1483 году, решил, что этому миру пора узнать правду. За эти годы Михаил уделял много времени собственному развитию. Он изучал языки, юриспруденцию и политику. Благодаря своему уму и мудрости прожитых лет, он смог обратить на себя внимание власти Румынии. И вот уже четвертый год он занимал пост в нижней палате Румынии. Путем некоторых интриг и сделок он все же прибрал к рукам замок отца – Поенарь.

— Хорошо, я думаю пора напомнить людям кем был Влад Цепеш. Мне надоело слышать об отвратительных фильмах, в которых его представляют злобным графом Дракулой. Люди уже забыли, что он сделал для своей страны! Сколько он сделал для своего народа!

— Туристы любят мистические истории о вампирах. А мы с Вами сотни лет поддерживали слухи вокруг замка Бран.

— Это было лишь для того, чтобы однажды мне было что дать государству в обмен на новое имя.

— Вы успешно справились с этим. Вы смогли получить два замка своей семьи, спустя 600 лет и стать бизнесменом. Вы смогли занять место в нижней палате и ваше слово имеет политический вес.

— Именно потому я готов свободно говорить о своем отце и возможно, даже его якобы исчезнувшем сыне... о себе.

— Может, обратимся в какое-то российское издательство? Россия самая большая страна в мире, и их народ не настолько суеверен, как наш. Если их писатель напишет хотя бы статью о жизни Вашего отца, ее точно услышит мир. Слова русского писателя не утонут заглушаемые тысячами голосов рассказывающих истории о вампире Дракуле.

— Обидно, что моему павшему отцу приписывают то, чем стал его сын! Но это помогло мне. Я смог незаметно забрать его оскверненное тело из монастыря. И даже убить каждого причастного к его смерти.

— Орден Дракона, всегда будет с Вами, мой господин Дракул¹.

---

¹ Дракул – такую фамилию дали отцу Влада III при вступлении в Орден Дракона. Дракул означало сын дракона. Позднее, Влада III стали называть Дракула, чтобы отличать от его отца. Википедия.

Глава 1. Бран

Октябрь 2025 года

За окном моего поезда, который вез меня в Румынию, мелькали самые удивительные пейзажи. Это были не просто горы и леса. Это был целый сказочный мир с нетронутой природой современными технологиями. Несмотря на то, что осень скоро должна была отступить, мелкие деревушки были еще окутаны золотом своих лесов. Даже многочисленная популяция медведей еще не собиралась засыпать. Периодически мое зрение выхватывало из осеннего пейзажа бурых мишек. Я даже увидела, как мать медведица помогала своим трем медвежатам перебраться через небольшую речку. Наверное, они там рыбу ловили. Я зашла в сеть и удивленно прочитала, что популяция бурых медведей здесь занимает 50% от всех мишек в Европе.

Когда мой поезд проезжал по узкой дороге проложенной между гор, то моя сторона поезда оказалась над пропастью. Пологий склон горы не менее, чем на тысячу метров вниз, а вокруг все те же леса. Это было страшно красиво. Вдалеке равнины с маленькими кирпичными домиками и это первозданная красота. Что же это за народ, который смог сохранить природу своей страны? Даже в деревнях сохранился свой уникальный стиль построек, который появился еще в 15 веке.

Так может, вся эта территория все еще Валахия, а не поделенная на районы и города Румыния королевской семьей?

Думаю, пора рассказать, как меня занесло в этот далекий край.

Мое имя София Романова и я писатель современных романов для молодых женщин. Месяц назад меня пригласили в издательство, с которым я работала, на личную встречу с редактором. Мне предложили довольно странную командировку за их счет. Они оплачивают мне проезд, проживание и даже спонсируют на личные нужды в поездке, а я пишу небольшую статью о княжеской семье Цепеш жившей более пятисот лет назад. В ходе этой поездки, если я смогла бы начать еще и новый роман основанный на румынских легендах, то мне продлят командировку, чтобы я смогла проникнуться историей и традициями страны в полной мере.

— Ваша главная задача, написать статью не опираясь на интернет-источники. - Вдохновенно рассказывал мне главный редактор. — Вам нужно лично увидеть церковные записи об этой семье, поговорить со старожилами, чьи семьи идут корнями от старой Валахии. Мы хотели отправить нашего журналиста, но заказчик требует именно писателя, который не будет удовлетворен сухими фактами и мифами. Статью нам заказал один из членов нижней палаты румынской власти. Его помощник окажет Вам необходимую поддержку на месте. - Редактор положил передо мной документы и встал, чтобы налить нам кофе.

— Почему именно я? - Задала я естественный вопрос, беря в руки договор.

— Тут все просто, - улыбнулся он, поставив передо мной чашку с ароматным кофе, который он сделал в кофемашине. — Каждый раз, когда Вы ездите в отпуск по России, Вы пишете прекрасные истории. Они намного ярче на эмоции чем те, которые вы написали из дома.

— Не могу не согласиться, - ответила я на его улыбку, ведь он был прав.

— Потому мы решили, что именно Вы поедите и напишите нужную им статью. У Вас будет неделя. Если сможете начать новый роман, присылаете нам заметки, начальный синопсис, хоть что-то и тогда мы продлим Ваше пребывание в Румынии.

— А Вы не находите странным, что упомянутый депутат решил обратиться в российское издательство?

— Это был наш первый вопрос на переговорах. Дело в том, что румыны суеверный народ. И с каждым годом, все исторические реалии искажаются мистикой и сказками. Они это делают для туристов, чтобы привлечь больше народа. В общем, они решили, что такая большая страна как Россия сможет дать огласку истинной истории Влада Цепеша. А учитывая сколько материальной пользы нам принесет такое сотрудничество, мне все равно зачем им именно мы.

— Не удивлюсь, если все это начал Брэм Стокер. - Хмыкнула я, вспоминая как когда-то и сама верила в эту историю.

— Он был основоположником всех последующих легенд. Хотя, авторы некоторых исторических справок и впрямь называли Влада III вампиром, ведь он пил кровь своих жертв на завтрак, после каждого боя.

— Так говорили христиане с подачи обиженного священника, когда Владу пришлось перейти в католическую веру и жениться на дочери венгерского короля. - Я не удержалась и поправила редактора. — Христиане причащались вином и хлебом, а католики нет. Когда он принял католицизм и женился на принцессе католичке, злые языки разнесли, что он перестал пить вино, потому что перешел на кровь, которую пил за завтраком на поле боя. И никого не волновало, что все это было не ради трона, а ради своего народа. Чтобы вновь отвоевать свой дом.

— Я так понимаю, Вы знаете историю Влада колосажателя? - Усмехнулся мой редактор. — Значит, Вы точно справитесь с заданием.

Спустя месяц, когда была оформлена шенгенская виза и подписаны договора, мой поезд умчал меня до станции Бухарест-Норд. Это был мой первый выезд за границу. А от цели моей командировки, у меня даже подрагивали руки. Мне не верилось, что я смогу прикоснуться к истории знаменитого князя Влада Цепеша. Перед поездкой я постаралась найти в интернете как можно более точные сведения о его жизни. Оказалось, тяжело отделить правду от сказок. Общую информацию я смогла найти, но к примеру, сами историки так и не разгадали тайну его смерти. Или вернее сказать посмертия? Все знают, что Влада III предали и убили бояре и аристократы. По одной из версий ему отрубили голову и руку похоронив в монастыре Коман. По другой версии в монастыре Снагов. Вот только когда историки решили выкопать его тело, в обоих захоронениях оказался неопознанный труп сохранивший голову и все конечности. У каждого из трупов были найдены короны, и истлевшие остатки парчовой одежды характерной князьям того времени.

Еще одна тайна его семьи осталась не разгаданной связанная с его третьим сыном Михаилом. Он просто исчез примерно в 1843 году. Последнее его местонахождение было в Буде на службе у католического епископа.

Я надеялась найти ответы на эти вопросы. Я понимаю, что глупо на это надеяться. Где я и где великие умы всей Европы, которые так и не нашли их следов. Но я уверена, что никто не пытался поговорить с их прямыми потомками. Или же они сами не стали говорить с историками, чтобы не омрачать память своего предка новыми лживыми обвинениями в вампиризме.

Например, род Бальса шел от внебрачной дочери Марии Влада Цепеша. Однажды, он привел девочку в свой замок в семилетнем возрасте и никто не знает куда она потом исчезла. Были только слухи, что он спрятал ее в Неаполе, после свадьбы с Венгерской принцессой. Историки полагают, она всю жизнь старалась стереть из памяти детские страдания при жизни с жестоким отцом. В чем я сильно сомневаюсь, ведь она сохранила знак своего рода - *«Дракон изображенный в форме круга. Кончик хвоста обвивается вокруг шеи, вдоль спины расположен красный крест»*.

Этот знак имели право носить только семьи членов Ордена Дракона, коим был ее дедушка Влад II. В связи с этим, историки и пришли к мнению, что именно Мария Бальса, была его дочерью.

Почему я надеялась о ней что-то узнать в Румынии, если она жила в Италии? Потому что ее дети от графа Феррильо вернулись на ее родину за правдой, что конечно не подтверждено. Но по данным из интернет-источников семьи с такими фамилиями на данный момент проживали в Бухаресте.

Спустя тринадцать часов пути я стояла на станции Бухарест-норд не понимая куда мне идти. Я ожидала, что меня сейчас встретят, но вокруг была толпа незнакомых людей спешащих по своим делам. Через несколько минут, мой телефон завибрировал. Помощник заказчика Штефан Рациу прислал сообщение с извинениями, что не сможет встретить меня здесь и будет ждать на моей следующей станции города Бран, куда я доберусь другим поездом. Вот только здесь не было указателей на русском или хотя бы английском языках.

Мимо проходили люди с интересом осматривая меня. Видимо они угадывали во мне иностранку. От толпы отделилась супружеская пара (как я подумала) и женщина что-то мне сказала на румынском языке. Я смогла ответить на английском, что не понимаю их, но они и тогда меня не поняли.

— Domnișoara, потерялась? - Вдруг старательно проговорила слово на русском женщина лет сорока. Ее улыбка показалась мне доброй и искренней, несмотря на хмурого мужа, державшего ее за руку.

— Bună ziua, da. - Выдохнув с облегчением, пожелала я доброго дня на румынском. Это была одна из нескольких фраз, которую я успела выучить.

Мой телефон здесь не ловил интернет, чтобы я могла воспользоваться переводчиком. Нужную сим-карту мне должен был привезти Штефан.

— Мне нужно в город Бран. - Я протянула ей билет на поезд, чтобы она прочитала в нем название поезда и его местоположение.

— София? Să mergem, - отдала мне билет женщина, и развернувшись пошла по перрону. Она несколько раз оглядывалась назад, чтобы не потерять меня из виду. Когда мы подошли к какому-то поезду, я с облегчением увидела под его окнами название, как в моем билете: "Romanian Railways".

— Спасибо, - искренне поблагодарила я равнодушную прохожую, пожимая ее руку. Ее мужа я тоже поблагодарила, и он даже помог мне поднять в скорый поезд мой тяжелый чемодан.

В поезде меня встретил проводник и назвав Домнишоарой, что означало незамужняя госпожа, подхватил мой чемодан и проводил к месту. Я отдала ему билет и он мне что-то пожелал видимо, потому что не дожидаясь ответа ушел.

Вспоминая наших сотрудников поездов, я с ужасом вздрагиваю. Здесь же все люди казались иными. Они были доброжелательными, а сотрудники поездов выполняли свою работу с улыбками. Если это не просто первое впечатление, а так во всех городах, я вряд ли захочу отсюда уезжать.

На следующей станции напротив меня сели молодая пара примерно моего возраста, и парень чуть старше меня, лет тридцати. Они были одеты в теплые свитера и джинсы, а на девушке еще была тонкая шапка. Такой простой стиль в одежде я давно не видела у молодых людей, учитывая, что обувь, сумка и телефоны у парней были от всемирно известного бренда. Девушка оказалось знала русский язык и мы неплохо провели полтора часа моей поездки. На случай, если меня вновь не встретят они дали мне номер телефона такси и два адреса гостиниц в Бране, которые они посмотрели в сети.

Когда я сошла с поезда, я даже не успела оглядеться, как мой чемодан у меня перехватили. Это был молодой мужчина в деловом костюме и длинном плаще нараспашку.

— Здравствуйтесь, госпожа Романова. - Приветствовал меня он, и представился. — Мое имя Штефан Рациу, я буду Вашим сопровождающим в этой стране.

— Приятно познакомиться, господин Рациу. - Растерянно произнесла я, удивляясь, как он смог меня узнать.

— Идемте, моя машина недалеко.

Мы вышли из здания вокзала слева от входа которого была платная парковка авто.

Штефан положил мой чемодан в багажник и открыл для меня переднюю дверцу красивого внедорожника Дачия.

— Итак, сейчас мы едем в гостиницу, которую Вам забронировало издательство на два дня, так как Вы решили начать именно с этого города. Я предлагаю Вам отдохнуть, а через несколько часов встретиться вновь и поужинать. - Сообщил мой новый знакомый и завел машину.

— Признаться, я голодна и не очень устала. Все же я передвигалась поездом неподвижно почти сутки.

— Отлично. - Кивнул мне Штефан не отвлекаясь от дороги. — В таком случае, зарегистрируем Вас в гостинице Casa Din Bran и сразу отправимся на ужин. Там и поговорим о работе. Кстати, вот ваша местная сим-карта. Господин Батори оформил ее на Ваше имя.

— Он потомок той самой графини Елизаветы Батори? – Не удержалась я от вопроса.

— Венгерская семья Батори была единственной в Румынии 15 века, так что полагаю да, что бы Вы ни вкладывали в смысл этого вопроса.

— Уверяю, что ничего плохого. Это простое любопытство. Я читала, что Влад Цепеш тоже был с ними в родстве. Его мать была из этого рода. Но также знаю, что последняя Батори умерла в 1580 годах.

— Все верно. - И больше ничего не стал добавлять мне Штефан.

Учитывая его односложный ответ, я поняла, что он не расположен говорить об этом. Вот только мой интерес проснулся и мне не терпелось задать ему кучу вопросов. Если его босс потомок тех самых Батори, то он один из тех, с кем я буду добиваться встречи.

Оставшуюся дорогу, я надеюсь, незаметно рассматривала моего сопровождающего. Что-то в нем меня настораживало. Возможно, это был простой страх перед незнакомым мужчиной с которым я вынуждена находиться один на один в машине. Кто знает куда он меня может завести?

Его серые глаза были слишком блестящими и какими-то стеклянными. Если бы я увидела такие глаза у прохожего дома, я бы подумала, что он под чем-то. Но этот мужчина абсолютно собран и сосредоточен на дороге. У него ухоженный вид, аромат дорогого парфюма расплывался по машине легким шлейфом. Его руки на руле выглядели сильными, а кожа белой и чистой, словно никогда не знала грубой работы. Может, я не специалист, чтобы обращать внимание на правильные детали во внешнем виде человека?

— Я могу ошибаться, но мне кажется, Вы слишком насторожены? - Вежливо обратив моё внимание на мой страх, Штефан припарковал автомобиль у самого красивого гостиничного комплекса. Гостиница располагалась в уютной низине между двумя пологими холмами, окутанными лёгкой вечерней дымкой. Её светлые стены, увитые плющом, и большие арочные окна излучали тепло и гостеприимство — словно островок уюта посреди древнего ландшафта.

Прямо по центру горизонта, пронзая облака, возвышался самый известный замок Бран — мрачный силуэт XIII века, будто вырезанный из чёрного камня. Его зубчатые башни, словно когти исполинского зверя, впивались в сумеречное небо, а узкие бойницы казались прищуренными глазами, наблюдающими за каждым движением внизу.

— Это так, господин Рациу. - Решила сказать я правду. — Я ведь одна в незнакомой стране, и должна довериться тому, кого впервые вижу.

— Я признаться удивлен, что это дело доверили такой юной госпоже.

— Юной? Мне двадцать шесть. - Я немного удивилась и даже обидеться успела. — И уж поверьте опыта работы я успела набраться.

— Ох, простите меня. – По-доброму усмехнулся Штефан выходя из машины. — Я уверяю, что не хотел Вас обидеть. - Улыбнулся вдруг Штефан и заглянул мне в глаза. — Просто я не ожидал, что такую молодую девушку, и к тому же красавицу из дома отпустит муж или родитель.

— Благодарю за комплимент, - Я поблагодарила, но не стала давать ответ на его негласный вопрос о моем семейном положении.

Я вышла вслед за ним и снова посмотрела вдаль на замок. Я впервые видела самый настоящий замок! Не на чужих фото или картинках в интернете выбирая фон рабочего стола своего мака.

— Говорят, — понизил голос Штефан, заметив мой взгляд, — что по ночам здесь можно услышать звон мечей и шёпот призраков. Но это лишь легенды... или нет?

Ветер донес до нас прохладный запах сырого камня и мха. Внизу, у подножия скалы цепляясь за склоны, росли вековые ели. Их тёмные кроны почти скрывали основание замка. Казалось, сама природа пытается укутать эти стены, спрятать их от любопытных глаз.

Я сделала глубокий вдох. Контраст между уютной гостиницей внизу и грозным замком наверху был разительным: одно манило теплом и покоем, другое — взывало к древним страхам народов, к тем глубинам души, где живут сказки о вампирах и проклятиях.

— Пойдем внутрь? — мягко предложил Штефан. — Здесь, внизу, ты в безопасности. А замок... пусть остаётся там, наверху. Его тайны не обязаны становиться твоими.

Я не стала говорить, что мне не страшно. Я наоборот желала окунуться в тайны прошлого. Ведь именно за этим я и здесь.

Спустя час мы со Штефаном сидели в уютном ресторане. Я искренне наслаждалась едой, удовлетворенная тем, что мне удалось посетить душ и переодеться, пока Штефан совершал звонки по работе. Думаю, он это сделал специально для меня, чтобы дать мне время. Когда мы перешли к десерту, Штефан по всем правилам этики решил завязать разговор:

— Если Вы не против, я хотел бы перейти на ты, ведь нам работать вместе целую неделю. Обращайся ко мне по имени.

— Хорошо, Штефан.

— Отлично София, расскажи мне о своих планах. – Сделал глоток воды мужчина, который так и не притронулся к салату. Он съел только половину стейка *rare*. Никогда не понимала людей, которые могут есть стейк с кровью.

— Сразу скажу, что впервые за границей и могла неверно составить план. Маршрут и вовсе не составляла, рассчитывая на твою помощь. Я хотела начать так сказать с верхней точки на карте – город Бран. В этот замок я хочу только потому, что он один из старинных и более уцелевших. Помимо статьи, я рассчитываю начать писать роман, потому хотелось бы проникнуться историей в этом месте.

— Роман самое то в готическом замке графа Дракулы, - усмехнулся он.

Вот это насмешка меня немного обидела и я не стала сдерживать все то, чем хотелось поделиться. Я рассказала ему свое видение исторических событий с Владом III. О том, как несправедлив народ, который по сей день помнит только плохое о том, что князь делал и поддерживает сказку Стокера. О кошмарных поступках христианских священнослужителей, которые не смогли простить ему переход в иную религию.

— Людям удобно верить в то, что диктует общество. - Решила подытожить свой монолог. — Раньше религия стояла на одной ступени с монархией. Наверно, это и есть самая большая ошибка монархов тех времен. В Шотландии например, обезглавили королеву Марию Стюарт. Понятно, что это был политический ход со стороны Англии. Но ведь началось все с епископа! Ох, прости мне мою эмоциональность.

— Просто Вы очень нетерпимы к несправедливости. – Мягко улыбнулся Штефан.

— Да. Потому меня очень возмущает извращение исторических фактов. Спустя столько лет, когда церковь уже не имеет былой мощи в политике, люди продолжают повторять их истории. Да меня даже мой редактор отправил первым делом заглянуть в церковные записи, чтобы найти информацию о захоронении тела князя Цепеша.

— Я так полагаю, в городскую церковь мы не поедем?

— Конечно нет. Какой смысл с ними говорить и читать архивы переписанные от тех, кто князя и погубил? Не зря же говорят, историю творят победители. К сожалению, в истории Влада III победила церковь.

— А знаете, я верю в Вас. – Вдруг сказал Штефан, не отрывая от меня взгляда своих карих глаз.

— Верите, что у меня получится узнать то, что еще неизвестно миру? – Усмехнулась я и покачала головой. — Этого мне точно не узнать. Но я хотя бы постараюсь написать так, чтобы люди вспомнили, что сделал Влад для своего народа. Если бы не он, Валахия давно бы стала турецкой провинцией или бы вообще была стерта с лица земли. А они в память о защите, даже его детей не смогли защитить! Двое убиты не прожив и половины срока жизни, третий бесследно исчез и кстати, ты знаешь где? – Задала я вопрос не надеясь на ответ, и Штефан ожидаемо отрицательно покачал головой. — Исчез на службе у католического епископа. Я ни на что не намекаю, но ...

— Но прошлые деяния церковников заставляют думать о худшем? – Вновь улыбнулся Штефан.

— Именно, - ответила я на улыбку, стараясь унять свое излишнее воодушевление. Не каждому нравится слушать историю давно ушедших и забытых всеми дней. Но мне показалось, что я нашла благодарного слушателя. Или заинтересованного?

— А что скажете, если я предложу Вам прямо сейчас поехать в замок Бран? До того, как сядет солнце есть еще пара часов.

— Но музей работает только до четырех часов? – С сожалением уточнила я.

— Для туристов да. – Улыбнулся Штефан, ожидая моей реакции. — Но я не турист, а личный помощник председателя палаты депутатов.

— Побывать в таком замке без толпы народа, еще на закате очень интригует. – Ответила я, стараясь не запрыгать на стуле от радости.

Крепость Бран располагалась на границе двух регионов – Трансильвании и Валахии. Её начали возводить под руководством рыцарей Тевтонского ордена, которых король Венгрии пригласил для защиты юго-восточных границ королевства еще в 1226 году. Замок, где находился гарнизон, не только защищал от врагов, но и служил таможенным пунктом. Там укрывались не только простые жители, но и солдаты.

Этот замок в 1920 подарили королеве Марии. К приезду правительницы территорию снаружи и внутри облагородили: разбили аллеи, высадили деревья в многочисленных уединенных двориках. Да и внутри замка, королева привезла и заменила множество различной мебели и бытовой утвари.

Штефан оказался прекрасным рассказчиком, который знал всю историю своей родины. Не только мистическую ее часть, но и достоверные факты.

Почти во всех помещениях замка сохранили исторический стиль 16–20 веков, как было при жизни королевских семей. Мистической истории отвели четвертый этаж. По факту он был посвящен «вампиру Дракуле» и немного мифическим духам, таким как сантоадери — духи, считавшиеся виновниками всех болезней. Или про иеле и как жители деревень защищались от нее — злой феи в образе прекрасной женщины..

Как же много здесь оказалось потайных ходов между этажами. Все они были очень узкими с бесконечными лесенками освещаемые только свечками на стенах, которые зажи-

гал мой впереди идущий сопровождающий. Многие комнаты были без окон, что создавало атмосферу еще большего мрака. Мы осмотрели и библиотеку с многочисленными древними томами. Жаль все книги были на сигнализации и мне не удалось взять в руки хоть одну из них.

Внутри замок оказался намного больше, чем виделся мне снаружи. Я словно перенеслась на несколько сотен лет назад. Как же здесь было красиво. Кроме камер, ни единой современной мебели или техники.

Одним из ходов, мы подошли ко входу одной из башни, на дверях которой было написано: «Вход воспрещен». Штефан достал из кармана ключ и открыл дверь. Мне так не терпелось попасть туда, куда было запрещено посетителям музея, что я даже спрашивать не стала откуда ключ и смело шагнула в темноту открытой двери.

Мы оказались в своего рода обзорной башне. Из узкого окна высотой метра полтора, вся долина была как на ладони. Я увидела и свою гостиницу и величественные горы покрытые густым лесом. А у подножия цитадели заметила установленный каменный крест с символикой ордена Дракона.

— Интересно, члены ордена Дракона еще живы? – Невольно задумалась я вслух.

— Живы, но это не афишируется. – Ответил мне Штефан немного побелев лицом, словно пожалел, что сказал. — И Вам не советую это делать.

— Как скажешь. Но теперь мне интересно, где они, чем занимаются и что знают о тайне пропавшего тела Князя. – Я даже не надеялась на ответы, и потому просто смотрела вдаль.

Я присела на своего рода каменный подоконник, который был просто частью стены доходящей мне до колена. Как же мне хотелось бы перенестись в то время. Увидеть настоящую жизнь Влада II и III и их приближенных.

С одной стороны это опасное желание. Допустим, случилось чудо и меня перенесло на 500 лет назад. Моего рода и близко не было рядом с Румынией, чтобы сойти за чью-то дальнюю родственницу. Значит, в круги аристократии мне хода нет. А попасть в то время без имени и защиты рода, чревато сгинуть в злых местах разбойников. Да много, что может произойти.

— Интересные у Вас желания. – Без тени улыбки сверкнул глазами Штефан. — Обычно, молодые девушки радуются современному обществу и тому, что имеют.

— Извините меня. – Мои щеки загорелись огнем стыда. Я и не заметила, что говорила вслух свои бредовые мысли. — Я случайно, и я довольна той жизнью, которую построила себе сама. Просто меня необъяснимо притягивает прошлое.

— Притягивает так, словно Вы не из этой эпохи? – Без шуток спросил слегка нахмуренный Штефан.

— Не задумывалась об этом. Но в стенах этого замка наверное, что-то навеяло. – Дала я честный ответ, подозревая, что он прав. Но решила переключить наше внимание, на более важные вещи, нежели мои фантазии. — Вы так и не сказали мне, встречусь ли я с господином Батори. Мне хотелось бы услышать и его мнение о жизни князя Цепеша.

— Когда он будет готов сообщит нам. Но сначала, я хочу чтобы вы посетили со мной один монастырь, в котором нам предоставят право изучить архивы.

— Монастырь Коман? Его и правда построил сам Влад?

— Это правда. И настоятель этого монастыря мой должник. Потому мы отправимся в село Коман рано утром. Готовы отправиться на отдых?

— Если можно, я бы хотела пройти через эти прекрасные сады? – Бросила я взгляд в сторону еще зеленых лабиринтов и беседок. Солнце скрылось за горами, оставив на небе оранжевый росчерк облаков. По территории внизу загорелись электрические фонари, которые вернули меня в реальность. Как бы ни кипела здесь жизнь раньше, сейчас это место явно засыпало. Мне тоже пора была отдохнуть перед предстоящей поездкой и, я уверена, новыми приключениями.

***

Поезд с писательницей начал сбавлять скорость незадолго до появления на станции Бухарест-норд. Михаил решил лично встретить девушку на перроне. Ему казалось неправильным поручать это дело помощникам. Все-таки молодая особа не знающая языка приехала впервые в чужую страну. И он, как работодатель хотел дать ей чувство опоры и надежности своим появлением и сопровождением. Михаил

заблаговременно навел «справки» о ней. Она была сиротой. Эмоциональных привязанностей у нее не было и никаких темных пятен в ее карьере и личной жизни. Значит, она не станет спешить с возвращением домой и быть может, они смогут поработать немного дольше.

И вот она спустилась по лесенке поезда. Проводник подал ей руку и она что-то ответила ему с вежливой улыбкой.

София огляделась в поисках встречающего и отошла на пару шагов от поезда.

С севера вдруг поднялся ветер и ударил девушку в спину. Аромат ее волос долетел до Михаила и его сердце чуть не зашло в бешеном ритме. Это был запах не духов и не цветочных масел, а чего-то бесконечно родного: тёплого пледа, домашней выпечки с корицей, тихого вечера у окна, когда за стеклом метет метель, а внутри — покой. Запах дома, который он почти забыл, но который теперь вдруг всплывает в памяти с поразительной ясностью. Этот аромат дурманил его разум. Хотелось прикоснуться к ней, хоть раз и он неосознанно сделал шаг впереди.

— Господин Михаил? Что с Вами? - Тронул его за плечо помощник Штефан и Михаил остановился.

— Я не могу, пойти к ней. — Хриплым голосом отозвался он, не в силах оторвать взгляд от ее кукольного личика с русыми волосами.

— Почему?

— Я... Не знаю. - Михаил закрыл нос и рот ладонью, а потом опомнился и просто перестал дышать. — Ее аромат... То ли так волосы пахнут, то ли это аромат ее тела, но... Я не знаю, как отреагирую, если подойду к ней.

Михаил развернулся и стремительным шагом покинул перрон. На входе в здание вокзала, он оглянулся и его взгляд тут же выхватил из редющей толпы эту красотку.

— Господин, прошу простить за дерзость, но не истинная ли она Ваша?

— Что за чушь?

— Мой князь, я уже видел подобную реакцию вампира. - Едва слышно сообщил Штефан, переживая, как отреагирует его господин на эту легенду. — Лет двести назад, или чуть меньше. Вампир ощутил аромат тела своей пары, и больше не мог отвести от нее взгляд. Он говорил, это как наваждение. Ее аромат заставил вампира перестать дышать, думать и отдыхать. Пока не услышал ее голос. А когда услышал, то не смог больше быть вдали от нее...

— Хватит, я не верю в легенды. - Жестко ответил Михаил и с усилием отвел взгляд от растерянного лица писательницы.

Все его существо желало подойти к ней и познакомиться. Ощутить ее аромат еще раз. Услышать, как звучит ее голос.

Но он боялся не удержаться и что-то сделать. Он мог ее напугать.

— Черт! Увези меня. Напиши ей сообщение, что встретишь ее на следующей станции.

Штефана поразил его приказ, но он не осмелился ослушаться. Он написал девушке сообщение, куда ей пройти и на какой скорый поезд сесть.

Одно Штефан понял точно - эта девушка не долго будет на них работать. Михаил вряд ли упустит возможность стать счастливым с истинной парой. Даже если это всего лишь легенда, реакция Михаила на эту девушку говорит о многом.

Глава 2. Комана

Из Брана мы выехали рано, ведь день предстоял долгий по словам Штефана. Я разглядывала пейзажи за окном автомобиля, но не могла забыть свой сон. Точнее, я не могла перестать думать о нем, ведь я не помнила, что именно мне снилось. Я хорошо помнила только черные глаза в темном углу своей комнаты. Мне снился незнакомый мужчина. Когда я спала, не осознавала себя в своем номере отеля. Но при пробуждении поняла, что снился он мне именно здесь. Он пришел с прохладным ветром и туманом прямо из окна. Он говорил мне что-то на румынском бархатным голосом, от которого по моему телу разбежались мурашки. Это все что я четко помнила сейчас – его голос и черные глаза. Мне казалось, что если я сейчас увижу этого человека то точно узнаю.

За завтраком я не стала молчать. На вопрос моего сопровождающего почему выгляжу усталой призналась, что еще не отошла от странного сна. Конечно же он сказал, что накануне вечером я была слишком впечатлена вечерним замком Бран, потому мне снились странные сны.

До монастыря мы добрались за полтора часа. Комана, расположенный в коммуне Комана уезда Джурджу, был основан Владом Цепешем в 1461 году как монастырь-крепость, но пришёл в упадок ещё до конца XVI века. Место, на котором был построен монастырь, раньше было островом посреди болот, а попасть на его территорию можно было через ворота на севере. Мы припарковались перед деревянным мостом на берегу у небольшой реки.

— Странно, что его еще не отстроили. Он будто такой, каким был первоначально.

— Так и есть. – Предложил мне локоть Штефан, когда мы ступили на мост. — Когда дерево высыхает, монахи его собственноручно вновь отстраивают и укрепляют рассохшиеся доски. Они стараются сохранить историю. Например этот мост. Его специально построили из дерева, чтобы при опасности его можно было легко сжечь и защитить это место от врагов.

— Рад приветствовать Вас в нашем монастыре. – Просто из ниоткуда появился в конце моста перед нами монах. Лысый мужчина преклонного возраста, в мешковатой коричневой рясе подпоясанный бечевкой.

— Епископ Раду, рад Вас видеть в добром здравии. – Приветствовал монаха Штефан. — Позвольте представить Вам госпожу Романову.

— Молодая госпожа, которую интересуется Влад Цепеш? – Монах смотрел на меня не моргая, словно сканировал. — Ну что же, я выделил Вам немного времени, расскажу, что смогу.

Православный монастырь был окружен высоким забором. За ним здание было выстроено квадратом, во дворике которого располагался храм с цветными витражами. Мы прошли в здание за монахом, который тут же увел нас в подвал. За очередной дверью оказалась узкая винтовая лестница круто уходящая вниз. Мы спустилась вслед за монахом древнего монастыря вглубь нижних уровней — в хранилище книг. Сердце билось чаще с каждым шагом, будто предчувствуя открытие чего-то сокровенного.

За очередной тяжёлой дверью обнаружилась узкая винтовая лестница, круто уходящая вниз. Её каменные ступени, истёртые веками, казались почти скользкими от времени. Стены коридора давили со всех сторон — настолько тесным был проход. Я невольно прижала ладонь к шершавой кладке, ощущая холод камня.

Наконец, лестница вывела нас в круглый холл с массивными каменными стенами. В них зияло шесть дверных проёмов, словно молчаливые стражи, охраняющие тайны подземелья.

Епископ Раду, не замедляя шага, направился к одному из них. Его длинная ряса едва слышно шуршала по каменному полу, а в руках он держал старинный фонарь, отбрасывающий дрожащие тени на стены.

Мы вошли в хранилище. Помещение освещали электрические канделябры, причудливо сочетающие современность с древностью. Их свет, тёплый и приглушённый, ложился на стены подчеркивая текстуру старого камня.

В центре комнаты стоял круглый стол, окружённый стульями с резными спинками. Но главное — повсюду, от пола до потолка, тянулись стеллажи с ветхими томами. Переплёты из потёртой кожи, страницы, пожелтевшие от времени, свитки, аккуратно уложенные в деревянные ящики — всё это создавало ощущение, будто мы попали в сокровищницу знаний, бережно хранимую поколениями монахов.

Воздух здесь был особенным — густой, насыщенный запахом старой бумаги, воска и едва уловимым ароматом ладана. Никогда не любила его аромат – удушающий и тяжелый.

— Присаживайтесь дети мои, - кивнул нам монах на стулья, и на мгновение задумавшись посмотрел мне в глаза, — А ты, дитя мое, веруешь?

— Епископ Раду, боюсь, мой ответ может Вас разочаровать или обидеть. – Я отвела взгляд, так как я не хотела разводить полемику о вере и религии. Для меня это были разные вещи и свою веру, я бы не хотела обсуждать.

— Честный ответ не может обидеть. – Чуть нахмурился монах не отрывая от меня взгляда.

— Я была крещена в православной церкви. Но я не из религиозной семьи. Моя вера только в моей душе.

— Понятно. – Монах подошел ко мне ближе и едва касаясь похлопал меня по плечу. — Хотел бы я помочь заблудшей душе, что испытывает сомнения, да это вопрос не сегодняшней встречи. Обращайся ко мне Отец Раду.

— Благодарю, Отец Раду. Пожалуйста расскажите истинную версию постройки этого монастыря и все, что можете рассказать о князе Цепеш.

— Раз Вы спрашиваете об этом у меня, то надо думать, Вы не верите в общеизвестные источники.

— Каждый источник передавая из уст в уста искажает действительность. И с каждым последующим рассказом обретает все новые детали. Я хочу узнать правду. Считаю, что те, кто до сих пор служит Богу в монастыре построенном самим Владом не станут искажать реальность и не утратил истинную историю.

— Все верно говоришь, ну что же. Я расскажу. Первое упоминание о Комане относится к 1461 году. У нас сохранилась грамота Дракулы от 27 сентября 1461 года, где говорится, что монастырю даруются земли. – Отец Раду встал и поспешил к одному из стеллажей вдоль стены. Вскоре он принес мне копию древнего документа и продолжил рассказ. Я же достала из сумочки блокнот и стала записывать. — Сама обитель была основана, как сейчас говорят Дракулой, чуть ранее. Причина официально неизвестна, но легенда связывает появление монастыря с реальными событиями лета 1460 года, когда Дракула поссорился с турками.

В то время отношения Дракулы с турками были мирными. Он платил дань, 10 000 золотых в год, а взамен получал гарантии того, что турки не станут грабить придунайские области его владений. И вот князь узнал, что турки без всякой причины нарушили соглашение и увели 5 000 человек в рабство. Конечно, он быстро собрал конницу и бросился в погоню! – Монах принес мне еще два ветхих тома и присел на край стула за стол. Чуть отдышавшись он продолжил рассказ.

— По счастью, по дороге Дракуле встретились 5 000 венгерских воинов, которые тоже гнались за Махмудом-пашой. Ещё одной удачей стало то, что турецкое войско разделилось. Махмуд-паша оставил 18 000 турок вместе с пленными, а сам с меньшей частью своей армии ушёл вперёд.

Дракула с венграми напал на турок и освободил пленных, уничтожив около 8 000 врагов, а остальные турки либо убежали, либо были схвачены и казнены. Махмуд-паша, узнав об этом,

поспешил уйти дальше, избегая новой битвы, хотя при нём оставалась ещё значительная часть войска.

Дракула вместе с освобождёнными пленниками направился домой. Венгры – тоже. А дальше заканчивается история и начинается легенда. Я полагаю, господин Рациу знает эту недостоверную историю?

— Легенда гласит, что несколько сотен турецких всадников тайно последовали за войском Дракулы, которое возвращалось назад за Дунай. – Улыбнувшись уголком губ начал рассказ Штефан. — Выждав момент, когда Дракула с небольшим отрядом отъехал в сторону, турки напали.

В этой стычке выжил только Дракула и два его командира. Все трое были ранены и не продержались бы долго без помощи, но пробиться к основному войску у них не получалось, а турки продолжали преследовать их даже после переправы через Дунай, на территории Валахии. Вконец утомлённые, Дракула вместе с Лером и Михней остановились на ночь в глухом болотистом месте, рассчитывая, что до утра их не найдут.

Когда совсем стемнело, вдали в гуще тумана показались девять огней. Командиры схватились за мечи, однако из тумана появились не враги, а девять монахов. Монахи отвели Дракулу и его командиров на остров среди речных заводей, где находились несколько домиков-келий. Там беглецы были в безопасности, потому что турки никогда не нашли бы дорогу на остров окруженный болотами.

Дракула и его командиры отдохнули, немного залечили раны и уехали, а в благодарность Влад III решил основать на этом месте монастырь. Неподалёку находилась деревня под названием Комана, и так же стали называть основанный монастырь.

— Откуда Вам это известно? – Вдруг занервничал отчего-то монах.

— Господин Батори очень интересуется всеми ветвями своего рода. – Твердо ответил Штефан, что было в обще-то естественно. — В том числе и последних из семьи Цепеш. Мы нашли не мало информации в замковых, скажем так архивах.

— Да, я слышал, что упомянутый господин начал строительство в замке бывшим во владении Влада III. Занятно. – Вновь задумался о своем монах, а я себе сделала заметку спросить про замок. Тем временем, отец Раду решил продолжить нашу тему. — В наших архивах записана та же история. — Конечно, монастырь Комана сильно изменился со времён Дракулы. В XV веке все строения в обители, в том числе храм, были деревянные, но с тех пор монастырь неоднократно перестраивался. Сейчас в Комане всё отстроено из кирпича и оштукатурено.

Разумеется, в обители хорошо помнят, кто её основал. Об этом напоминают сохранные нами архитектурные детали. Например, витраж в окне монастырского храма. Там изображён Дракула.

— Отец Раду, именуя князя Дракулой Вы имеете в виду его мифический вампиризм или принадлежность к Ордену Дракона? – Задала я провокационный вопрос, но с другой стороны, его ответ даст мне все понять разом. Я пойму насколько они хранят истинные исторические факты о своем благодетеле.

— Конечно, как о члене Ордена, дочь моя. Так он записан в наших архивах. – Слегка улыбнулся мне монах и продолжил говорить о своем монастыре. — До недавнего времени на стене храма также находилась фреска. На ней Влад Цепеш-Дракула был показан как один из «ктиторов²».

Однако несколько лет назад в монастырском храме начался капитальный ремонт. Стены внутри пришлось ободрать до кирпича, то есть все фрески оказались уничтожены. Сейчас

---

² Ктитор – спонсор.

стены подготовлены для нанесения новой штукатурки. О том, чтобы расписать храм заново, пока речи не идёт. Какими окажутся новые фрески и как на них будет выглядеть Дракула, никто не знает. Но я сделаю все, чтобы нам восстановили все как было вот уже пять сотен лет.

Отец Раду открыл одну из книг, что лежала на столе и пододвинул ко мне:

— Вот здесь наша легенда записана. Читайте, что нужно. На выходе дежурит послушник Рареш, позовите его если возникнут новые вопросы, а мне пора.

— Отец Раду, мне было приятно с Вами познакомиться. – Искренне попрощалась я, поднимаясь на ноги.

Монах мне тепло улыбнулся, кивнул Штефану и поспешно вышел из архива.

Я утонула в море информации, так бережно хранимой монахами монастыря. На столе я обнаружила тонкие хлопковые перчатки — видимо, оставленные для работы с древними фолиантами. Надев их, я с почти благоговейной осторожностью открыла первый том. Переплёт из потёртой кожи податливо скрипнул, а страницы, истончившиеся от времени, шелестели, словно шептали забытые истории.

Каждый лист был произведением искусства: выцветшие чернила, изящные буквицы, миниатюры, поплёкшие, но всё ещё различимые. Я медленно перелистывала страницы, стараясь не дышать слишком громко, будто боялась нарушить многовековую тишину. Взгляд скользил по строкам на латыни, по загадочным символам, по схемам, смысл которых пока оставался для меня сокрыт.

В какой-то момент краем уха я уловила слова Штефана — он говорил о необходимости позвонить и вскоре вышел из архива. Звук его шагов постепенно растворился в глубине монастырских коридоров, оставив меня наедине с этими молчаливыми хранителями знаний.

Тишина стала ещё глубже, осязаемее. Я провела рукой по корешку очередного фолианта, ощущая рельефные буквы, выгравированные столетия назад. В этот момент я почувствовала себя не просто исследователем — я стала частью этой вековой традиции сохранения знаний, хрупким звеном в цепи, протянувшейся сквозь века.

Закончив работу над статьей о жизни Влада Цепеша, я потянулась выпрямив руки вверх. Мой взгляд упал на стену между двумя стеллажами. В тени стояла высокая мужская фигура. Чем больше я всматривалась в эту фигуру, тем менее четкой она становилась. И что-то мне подсказывало, что это та самая фигура из моего сна. Конечно я тут же вскочила на ноги и направилась к тому месту. Пустота.

Хоть в этом углу я и видела только собственную тень, продолжала чувствовать присутствие... кого-то. Призраков еще мне не хватало.

— Что ищешь? – Раздался позади голос, от которого я подпрыгнула на месте.

— Штефан! – Обернулась я на звук его голоса. Я вновь развернулась к тому месту между стеллажами и поняла, что та фигура всего лишь тень. И похоже она принадлежит наблюдающему за мной Штефану. Мой разум решил со мной поиграть...

— Кажется, я тебя напугал.

— Немного. – Смушенно ответила я на его улыбку и подошла к столу, собираясь собрать свои вещи. — Видимо твою тень я заметила до того, как услышала тебя самого.

— Как дела со статьей? Сколько еще времени тебе нужно?

— Я закончила. Вечером перечитаю свежим взглядом, подредактирую и буду готова передать Батори текст. Если одобрят – отправлю своему редактору.

— Отлично, а то я встретил Раду. Он заметно нервничал, что мы все еще здесь.

— Тогда, нам стоит поскорее оставить эту скромную обитель. – Улыбнулась я, и собрав свои вещи со стола поспешила вслед на Штефаном на выход.

Когда за нашими спинами закрылись тяжёлые ворота монастыря, я невольно обернулась. Древние каменные стены, увитые плющом, казались застывшими свидетелями веков - молча-

ливыми, строгими, хранящими в себе тайны, о которых мы едва ли могли догадываться. Воздух здесь всё ещё пах ладаном и сырой землёй, будто время в этих стенах текло по-иному, сильно медленнее. Хотя, наверное так будет в любом монастыре, в котором живут люди отказавшиеся от всех благ цивилизации.

«Неужели мы действительно были там?..» — промелькнуло в голове. Мысли путались. Ещё час назад я касалась холодных плит пола, разглядывала выцветшие фрески, пыталась прочесть полустёртые надписи в книгах на краях страниц. А теперь — вот мы, на вольном ветру, под бледным осенним солнцем, и дорога уводит нас прочь.

«Влад Цепеш... — мысленно повторила я. — Князь, воин, пленник собственных демонов. Сколько историй сплетено вокруг его имени? И сколько из них — правда?» Вспоминались легенды: о жестокости, о битве с османами, о замках в которых он бывал. Теперь я видела место, которое он когда-то основал. Не дворец, не крепость — а вот эту скромную обитель, где тишина гуще любого тумана.

— София? — Штефан обернулся, заметив, что я отстала. — Ты в порядке?

Я кивнула, поспешив за ним.

— Да. Просто... думаю.

Он улыбнулся, и в его глазах мелькнуло понимание.

— Этот монастырь — как книга с закрытыми страницами. Мы прочли лишь первую главу.

«А будет ли продолжение?» — мысленно спросила я, бросая последний взгляд на возвышающиеся башни. И хотя дорога уводила нас вперёд, в сердце теплилась уверенность: когда-нибудь я вернусь. Чтобы узнать остальное. А на сегодня мне хватит и первой главы — Влад Цепеш Дракул никогда не был вампиром. Он был борцом за справедливость, борцом за свою родину и народ. Он был самым сильным человеком 14 века. Да он жестоко наказывал. Да, он менял религию. Да, он предал любимую и женился на венгерской принцессе ради армии союзника. Но он делал, что мог. Ведь его никто этому не учил. Как же надо править, чтобы османы покорившие треть материка не взяли и Валахию? Как править так, чтобы тебя свой народ любил, а чужой боялся. Ответ прост — никак. Выбор очевиден — нужно быть жестким и решительным. Лучше пусть боятся все — тогда будет порядок среди своего народа и чужие побоятся сунуться.

— Кажется, я потерял нашего писателя. — Усмехнулся вдруг Штефан, открывая мне дверь автомобиля.

— Прости пожалуйста, ты что-то говорил? — Меня очень смутило то, что скорее всего он и правда со мной говорил, пока я витала в своих мыслях.

— Рискну быть неправым, но мне кажется ты близко к сердцу приняла историю Влада Цепеша?

— Наверное, да. Мне его очень жаль. Но еще хотелось бы получить ответ на один вопрос. Кто же забрал его тело? И кто лишил жизни Михаила.

— Может, у тебя это и получится, — подмигнул мне мой сопровождающий и сел за руль в машину. Я последовала его примеру и села в кресло авто.

— О чем ты?

— Я как раз говорил, что завтра мы приглашены на званый вечер в поместье Поенарь господина Батори.

Дальнейшие события шли как по нотам лучших романчиков для молодых девчонок. Я сообщила, что не готова к званым вечерам. Штефан ответил, что он так и думал, потому купит мне платье. Я отказалась, а он усмехнулся и сказал, чтобы я считала будто это в счет моих командировочных. С одной стороны, как уважающая себя девушка, я не имела права принимать такие подарки, с другой стороны деваться некуда и заказчик моей статьи вряд ли оценит

мой отказ посетить его дом. К тому же это была возможность познакомиться с ним и возможно, узнать что-то еще для моей статьи о князе.

— Правильно ли я поняла, что жудецы – это районы Румынии, в каждом из которых несколько городов и сел? – Я смотрела не на дорогу, а на карту Румынии в интернете через мобильный. Хотелось знать заранее куда и как далеко повезет меня этот мужчина.

— Верно. Наш путь лежит в жудецу Арджеш. В этом районе находится главный город Арефу и на окраине его замок Поенарь. Все еще боишься меня?

— Скорее опасаясь незнакомых людей и мест. Знание пункта назначения дают хоть какое-то спокойствие. – Почему-то честно сообщила я до того, как подумала, что именно сказала. Стало стыдно. — Ох, прости Штефан. Мне очень неловко, что я такое сказала.

— Со мной многие говорят то, что на душе. Не думай об этом. – Отмахнулся Штефан обратив свой взор вновь на дорогу.

Судя по карте, ехать предстояло около пятидесяти километров, если учесть необходимость заехать в один из городков для лучшего обеда в моей жизни, как пообещал мой водитель.

Я сидела в машине, прислонившись виском к прохладному стеклу, и наблюдала, как мимо проплывают румынские пейзажи — то причудливо изрезанные холмы, то узкие долины, утопающие в тумане, то редкие деревушки с красными черепичными крышами, будто сошедшие со старинных открыток.

Пара часов в пути... Время здесь словно растягивалось, превращаясь в тягучую мелодию из шороха шин, приглушённого гула мотора и редких фраз, которыми мы с Штефаном обменивались между собой. Я закрывала глаза и снова видела те каменные стены монастыря и его тёмные своды. А теперь — вот она, жизнь: дорога, ветер, бесконечное движение.

Иногда мне казалось, что Румыния — это не просто страна на карте. Это живой организм, дышащий историей, легендами, древними поверьями. Каждый поворот дороги, каждый заброшенный колодец у обочины, каждая полуразрушенная мельница — всё здесь имело свою историю. И я чувствовала себя крошечной частицей этого огромного, загадочного мира.

Штефан изредка поглядывал на меня, улыбаясь уголком рта. Наверное, замечал, что я погружена в свои мысли. Но он не тревожил — знал, что иногда молчание говорит больше слов.

«Интересно, — размышляла я, — а он тоже ощущает эту особую атмосферу? Или для него — это просто очередной маршрут, знакомый и привычный?» Но, взглянув на его сосредоточенное лицо, поняла: нет, не просто маршрут. В его глазах тоже мелькали отблески чего-то глубокого, почти мистического.

В городе Брашов, мы совершили остановку ради лучшей румынской кухни в местном заведении. Я снова ела одна. Штефан так и не притронулся к салату с мясом который заказал. Он постоянно отвлекался и казалось, это нормально, что его еда осталась нетронутой. То официант попросил уделить несколько минут хозяину заведения, то ему звонили и он выходил на улицу для разговора. Каждый раз возвращаясь он говорил одно: «Извини, политика и бизнес не желают ждать».

Тем временем, я не отвлекаясь пообедала, согласившись на выбор Штефана. Мне принесли суп – радаутеана. Местное блюдо куриного супа с морковью, сельдереем и зеленью. Как по мне – сельдерей и чеснок все испортили. Часть овощей была пюреобразной, часть нарезана кубиками. В центре тарелки на ложке лежала сметана и у меня не оставалось выбора, кроме как размешать это.

А вот паржоале мне даже очень понравилось. Официант не говорил на русском языке и пришлось вновь догадываться самой что это. Это оказались румынские сухие фрикадельки из говядины, смешанной с яйцами, чесноком, зеленью и специями. Фрикадельки были обжарены в странной хлебной панировке. Как гарнир мне принесли рулетики из кабачков с брынзой и помидорами. Хотя, я бы назвала это закуской нежели гарниром. Тем не менее я наелась, так и не осилив всю порцию.

Когда Штефан вернулся и предложил мне десерт, мой ответ он прочел по глазам. Тогда он рассмеялся и попросил счет у официантов.

— София, здесь в получасе езды есть хороший магазин женской одежды. Тебе нужно выбрать вечернее платье. Выбираешь то, что нравится, а я смотрю подойдет ли такое платье для предстоящего мероприятия. Надеюсь ты не против.

— Может, просто объяснишь насколько оно элитное? – Усмехнулась я, немного удивленная предложением. Неужели я выгляжу такой простушкой?

— На званом вечере, господин Батори хочет отпраздновать покупку своего нового дома. Приглашены, как у вас говорится, все сливки общества. К тебе будет и так повышенное внимание, как к чужестранке. Думаю, тебе бы не хотелось чувствовать себя неуютно из-за неверно подобранного платья.

— Если я сейчас одета, как путешественница, то это лишь комфорт и удобство, а не то, что я незнакома с модой. – Не стала я скрывать обиды.

— Софи, прошу, не обижайся. Согласись мы почти незнакомы. Я лишь предостерег и предложил помощь.

— Я поняла, Штефан. Хорошо, я приму твою помощь.

Всего спустя час, я стояла в примерочной бутика в самом прекрасном платье на свете. Это было элегантное чёрное платье с высокой талией, которое безупречно облегло фигуру. Оно словно вторая кожа подчёркивало силуэт, лишь в двух местах отступая от этой гладкости: рукава от локтя и шлейф от колена оставляли немного свободы. Верхняя часть платья мерцала россыпью мельчайших блёсток — будто звёздное небо, запечатлённое в ткани. Ниже пояса материал сменялся гладким однотонным атласом, струящимся при каждом движении.

Когда я вышла в этом платье к Штефану, он даже спрашивать не стал нравится ли оно мне.

— Ты прекрасна. – Тихо сказал он. Взгляд его потемнел, как у мужчины, которому понравилась женщина. Это был еще более приятный комплимент, чем самые яркие слова.

В этом же магазине я выбрала небольшую красную сумочку, алую помаду для губ и черные туфли к этому платью. Продавщица оказалось на редкость говорлива, еще и на русском языке. Немного полезного я все же узнала о господине Батори. Например, что на их роду злой рок. Его отец потерял жену при неизвестных обстоятельствах, оставшись с восьмилетним сыном в одиночестве. А теперь вот и у Михаила сын остался без матери. Говорят, она умерла при родах и всем известный депутат запер мальчика на домашнем обучении скрыв от глаз народа. Интересная была сплетня.

После магазина мы вновь отправились в дорогу. Штефан хотел успеть приехать в гостиницу до наступления ночи. Наш путь пролегал по трансфэгэрашскому шоссе — горное шоссе в Карпатах, соединяющее румынские области Валахию и Трансильванию и проходящее через горный массив Фэгэраш. За горным массивом находился городок Арефу, на окраине которого в горах на 50-метровой высоте стоял замок Поенарь — наша конечная цель.

Глава 3. Город Арефу

Я стояла на узкой улочке Арефу, задрав голову к черепичным крышам, и пыталась осознать: вот он, тот самый городок, о котором столько слышала. Воздух здесь пах по-особенному — смесью печного дыма, влажной земли после недавнего дождя и едва уловимой ноткой лаванды, будто кто-то рассыпал сухие цветы вдоль тротуара.

Штефан, как всегда, был поглощён делами. Он отошёл на пару шагов, прижал телефон к уху и зашагал вперед и обратно, бросая короткие фразы на румынском. Сейчас важнее было впитать каждую деталь этого места, пока оно не превратилось в размытый кадр из путешествия.

Дома здесь словно сошли со старинных гравюр: невысокие, с побеленными стенами, украшенными резными ставнями. На некоторых балконах висели горшки с геранью — ярко-красные пятна на фоне приглушённых тонов. Между зданиями петляли узкие проулки, уводящие куда-то в глубину городка, и мне отчаянно хотелось свернуть в один из них, чтобы разгадать, что скрывается за поворотом.

«Интересно, — подумала я, — сколько веков эти камни помнят? Сколько ног прошло по этим булыжникам? Может, здесь когда-то шагал сам Влад Цепеш — не как легендарный вампир, а как живой человек, князь, воин...» Мысль оборвалась, когда Штефан, закончив разговор, обернулся ко мне:

— Прости, дела не ждут. Так, замок не готов принять нас сегодня же. Отправимся к господину Батори с утра. Так что если ты не слишком устала предлагаю прогуляться по городку и где-нибудь перекусить.

Я улыбнулась, всё ещё глядя на старинную арку в конце улицы:

— Давай просто побродим. Хочу почувствовать этот город.

Он кивнул, и мы двинулись вперёд. Я то и дело останавливалась, чтобы рассмотреть детали: кованые ручки на дверях, выцветшие вывески с латинскими буквами, трещины в стенах, где пробивались тонкие травинки. В одном из дворов залаяла собака, и тут же распахнулось окно, откуда донёсся мягкий женский голос — вероятно, хозяйка успокаивала питомца.

— Знаешь, — сказала я Штефану, — здесь будто время замедлилось. Нет суеты, нет шума... Только эти дома, эти улицы и ощущение, что ты попал в другую эпоху.

Он усмехнулся:

— Это и есть настоящая Румыния. Не туристические маршруты, а вот такие уголки, где жизнь течёт по своим законам. Большинству они кажутся невероятно скучными.

Мы свернули на площадь, где стоял небольшой фонтан с каменной статуей нимфы. Вода струилась тихо, почти неслышно, и в её журчании чудилась какая-то древняя мелодия. Вокруг неспешно прогуливались люди. Они воспринимали это место своим домом и возможно, даже не задумывались, что живут в самом старом месте в мире. Ведь весь мир уже давно перестроил свои города, заложив асфальтами дороги и построив новые современные фонтаны. В городах перестраивались дома не оставляя и тени «пережитка прошлого». Я присела на край фонтана, коснулась ладонью прохладного камня.

— Вижу, восхищение в твоих глазах, девочка. — Передо мной остановилась старушка в драповом пальто с доброй улыбкой. Она говорила на чистом русском языке.

— Добрый вечер, Doamna. — Улыбнулась я ей. — Да, я впервые в таком старом городе, которые не затронули современные перестройки.

— О, они пытались поверь мне. — Старушка села рядом со мной полубоком к фонтану. — Господин Георге Батори, отец нашего депутата Михаила Батори, боролся с сенатом за это место. Жители этого места тоже не стояли в стороне. Верхняя палата все хотела перестроить, пустить по городу вонючие автобусы и прочее. Но мы не позволили трогать наше наследие.

Этот камень, - она похлопала по бортику фонтана, - стоит уже триста лет. Как можно трогать наше прошлое.

— Вы большие молодцы, что боролись за историческое прошлое своего города. — Искренне поразила я местному населению. Надо же – не позволили перестроить свой город. — Ведь оно живет не только в сердцах народа, но и в каждом камне по которому ходили ваши предки.

— Ну, а ты здесь какими судьбами? – Чуть прищурила глаза старушка, словно только и ждала возможности задать мне этот вопрос.

— А я здесь в командировке. Я писатель и работаю на господина Батори. – Решила я сразу утолить любопытство старушки.

— Та самая Доатна Романова, которая хочет открыть глаза всему миру на настоящую историю Влада Цепеша?

— Да, Доатна, - немало удивилась я незнакомой мне госпоже и присмотрелась к ней внимательно. Под ее стареньким и дешевым пальто оказалось не такое уж и дешевое платье, а в ушах блестели довольно дорогие изумруды. Я бросила взгляд на Штефана, который стоял от нас в двух метрах и пристально следил за ней.

— Не удивляйся, девочка. Я все знаю и всегда слежу за новостями. Когда покойный отец Михаила Батори только собирался уйти, он взял с меня обещание присмотреть за его сыном. Чем я и занимаюсь.

— Доатна Морриган, не ожидал Вас здесь увидеть. - Штефан чуть склонил голову перед ней, с чуть насмешливой улыбкой. — София, это экономка господина Батори в замке Поенарь. Я так понимаю, у нее сегодня выходной.

— Ну что ты все испортил. - Всплеснула руками старушка и усмехнулась. — Не мог подыграть?

— Не с этой госпожой, Морриган.

— А что такого? Зато я теперь знаю, что девочка искренне собирается лишь писать о Владе и ничего больше. - Пожала плечами старушка и чуть тише добавила, наклонив тело к Штефану, словно я ее не услышу. — Она даже у продавщицы в торговом центре ничего лишнего не спросила.

— София, прошу за нее прощения. Она искренне любит семью Батори. Очень переживает за них.

— Конечно, ведь у моего господина Михаила сынок маленький совсем. Я должна знать обо всех: что, где, когда и кто собирается жить у нас.

— У Михаила есть сын? - Только и вымолвила я, не успевая удивляться происходящему.

— Да вот же, принесли нам к порогу малыша четырех лет с запиской на курточке: вот ваш сын, господин Батори. И сбежала коза драная.

— Морриган, - укоризненно, но мягко остановил старушку Штефан.

— А что не так? - Чуть повысила тон старушка. Она была явно эмоциональна по жизни, наверное, потому не смогла сдержать эмоций, когда вспомнила, в каком состоянии попал к ним ребенок. — Мальчик был в грязной одежде и даже не разговаривал. Год потребовался, чтобы научить его говорить. Одним духам известно, что с ним было и по каким канavam его мать таскала!

— Думаю, госпоже Романовой не обязательно знать всю историю мальчика. Не нам ей рассказывать.

— Ох, и то верно. Просто как вспомню, так... - Она перевела взгляд на меня и слегка похлопала по моей руке своей ладонью. — Прости девочка, я излишне болтлива. Так, а где же ты сегодня остановишься? Уже темнеет, а наши хостелы закрываются рано ради безопасности.

— Я что-нибудь придумаю. Нам и правда пора. - Штефан подал мне руку и я приняла ее поднимаясь на ноги.

— Нечего здесь думать, господину Рациу. - Махнула она рукой на Штефана. И вроде бы вежливо с ним обращалась и в то же время так по-свойски. — У меня есть свободная комната. А утром мы вместе отправимся в замок. Вызовем такси и доберемся. Так что можешь бежать по своим делам.

— София, я полностью доверяю Морриган. Она служит у господина Батори уже тридцать лет. А до этого ее мать служила. Она пользуется нашим полным доверием. - Серьезно сказал мне Штефан глядя в глаза. — Если не хочешь так и скажи. Не нужно соглашаться, чтобы ее не обижать. Она не обидится.

— А чего это ей не хотеть? - Удивилась бойкая старушка и взяла меня под руку, как подружку. — Я ей зла не делала. Мне она нравится. Захочет, может уйти сразу спать. Нет, могу беседой развлечь. Я же одна живу.

— Если Вас это и правда не затруднит, госпожа...

— Не госпожа я, зови меня Морриган. - Тепло улыбнулась мне старушка и я не смогла не ответить ей на улыбку. — А я тебя буду Софи называть.

— Договорились. - Сдалась я, сама не понимая себя. Я шла домой к первой встречной. Я подумала, что за мою жизнь отвечал договор между мной, моим работодателем и Батори. Так что им было не выгодно пренебрегать моей безопасностью. И если эта женщина и правда работает в замке, к тому же мы кажется и правда могли поладить, то почему бы и нет? Возможно, я просто скрашу вечер одинокой женщине.

Многочисленные морщинки вокруг больших добрых глаз, чуть подкрашенных черными стрелками, делали ее лишь краше. На вид ей было лет шестьдесят, может шестьдесят пять, а вот активности в движениях было побольше моего.

Штефан еще пару мгновений вглядывался в мое лицо, видимо, чтобы убедиться в моем решении отправится с этой женщиной. Не заметив сомнений, он с нами распрощался и я даже не успела заметить, как он исчез из поля зрения.

— Молодые парни, быстрые. - Верно истолковала мое удивление Морриган. — Вот он тут и через секунду уже нет.

Мы обогнули фонтан и двинулись вперед по площади, которая на глазах начинала пустеть. Люди словно по команде с появлением первых загорающихся огоньков на фонарных столбах стали расходиться по домам.

— Ох, а как же мои вещи. Они остались в машине. - Опомнилась я и схватилась за телефон, чтобы позвонить Штефану.

Только я набрала его номер, как звук его телефона раздался за моей спиной.

— Я уже здесь. Вот твой чемодан. - Появился рядом Штефан и нажал сброс моего звонка с улыбкой.

— Спасибо, - только и выдавила я из себя не переставая удивляться этому мужчине. Мы машину оставили черти где. Он выходит бегом бежал до нее и обратно с чемоданом?

— Я о том и говорю - молодые, сильные... бывшие военные. - Бормотала старушка, словно зная, чем именно меня успокоить. — А кто ж еще по молодости в политике справится? Только бойцы.

— Наверное, - поставила я чемодан на колесики, и предложила ей свой локоть за который старушка тут же ухватилась.

После площади с фонтаном мы прошли небольшую аллею с лавками, которые спешно закрывались. Здесь был рынок с овощами и фруктами. Я пожалела, что не попала сюда раньше. Было бы интересно посмотреть на местный ассортимент. После, мы пару раз свернули в узкие улочки между магазинами и вышли к широкой дороге по обеим сторонам которой шли двухэтажные дома имеющие по 4 подъезда. Что примечательно, у каждого подъезда были разные

площадки отделенные заборами. У кого был выцветший осенью газон, а у кого-то кустики уже обрезанных роз.

Оказалось, каждый подъезд — это вход в частный дом. Просто так построены были дома.

Дом Морриган был очень красивым. Вся мебель была белого цвета, а вот стены черными. В небольшой прихожей мы сняли верхнюю одежду, которую старушка тут же убрала в шкаф и выдала мне тапочки. Прямо по коридору виднелась стеклянная раздвижная дверь на задний двор, а по левой стене между выходами шла винтовая лестница на второй этаж, выложенная паркетом. При приближении к лестнице, на ее ступенях тут же загорелись светодиодные ленты с достаточно ярким светом.

— Это подарок Штефана на Мэцишор. - Улыбнулась Морриган. — Говорит так безопаснее мне, раз я одна живу.

— Получается, Вы каждый день ходите в замок, как на работу? - Спросила я, думая о том, как это неудобно для нее.

— Ну что ты. Я живу там с понедельника по пятницу. А на выходные ухожу домой. - Она поманила меня за собой в единственный дверной проем справа. — Брось чемодан у лестницы. Сначала пойдем сообразим что-то на ужин.

Гостиная была выполнена в светло-желтом цвете, а диваны и другая мебель стояли в цвете слоновой кости. В доме был даже камин, правда судя по всему он был в не рабочем состоянии. Из гостиной мы попали в небольшую, но также уютную лимонную кухню. Мне этот дом определенно начинал нравиться.

— А что такое мацушор? - Вспомнила я новое для себя слово.

— Мэцишор, - мягко поправила меня Морриган, указав пальцем на стул у окошка за столом. — Это праздник прихода весны отмечаемый первого марта. В городе проходит цветочная ярмарка и проводится конкурс на самый лучший цветочный костюм. Город словно оживает в этот день, после зимы.

— Здорово, у нас в России не празднуют приход весны. В марте часто еще очень холодно.

Старушка стала что-то разогревать на плите и доставать овощи из холодильника. Я молча забрала у нее овощи и стала их мыть. Старушка лишь улыбнулась и присела за стол на мое место.

— Позвольте я все же задам вопрос, касаемый господина Батори?

— Не терпится узнать что-то новенькое? - Усмехнулась она.

— На самом деле, я переживаю что мне вскоре придется уехать. - С сожалением призналась я, принимаясь нарезать овощи для салата. — А у меня столько вопросов, что боюсь не успею их задать господину Батори. Как оказалось, завтра состоится званый ужин или какое-то торжество. Значит, я не смогу побеседовать с ним наедине. И готовую статью от меня тоже ждут завтра. Значит, послезавтра я могу уже уехать.

— Вот как, - понимающе кивала старушка, — Ну что же, спрашивай. Отвечу, если смогу.

— Честно говоря, за эти два дня в моей голове появилось столько информации, что я не уверена где истина, а где мои догадки. Потому прошу меня простить, если я допущу где-то ошибку. Морриган, скажите пожалуйста, я правильно понимаю, что господин Батори носит в себе кровь двух старейших родов Батори и Цепеш?

— С чего ты так решила? - Мягко улыбнулась Морриган, но я ощутила повисшее в воздухе напряжение.

— Я знаю, что жена Влада II была из рода Батори. Их сын, Великий князь Влад III стал носителем крови двух родов. И вот мы знаем, что обе ветви оборваны. Не осталось никого из этих семей. Но вот появляется некий господин и доказывает свое родство с родом Батори. А теперь, он желает пролить свет на история князя Влада Цепеш. Вот я и решила, что возможно...

— Нет. - Твердо ответила Морриган, но быстро добавила мягче. — Он просто любит справедливость и хочет сохранить историю в ее истинном виде. Он много путешествовал по

Европе. Мальчика глубоко затронуло то, как епископы переписали историю рода Цепеш. Уже никто и не знает, кто такой князь Дракул.

— Ясно. Это очень здорово. Страна должна помнить того, кто дал ей будущее. Я полностью разделяю Ваши и его чувства. - Я искренне произнесла эти слова. — Я чуть не плакала над старыми книгами в Комане. Влад не жалел себя и своей жизни ради Валахии и чем ему отплатили? Люди, те кто пили и ели с ним за одним столом говорили лишь о его страшных поступках. Рассказывая своим детям и их детям эти истории, я уверена мало кто вспоминал, как он избавил город от нищеты и разбоя. Как он вообще дал жизнь этому городу, несмотря на постоянную угрозу со стороны османов.

Я поняла, что вдруг опять разошлась и замолчала извинившись. Салат был готов и я подала его к столу. Помешав рагу на плите, я без труда нашла тарелки и наполнила их поставив на стол. У раковины стояли чистые стаканы, которые я наполнила водой из кувшина и также подала их к столу.

— Обостренное чувство справедливости иногда мешает спокойно жить, не правда ли? - По-доброму усмехнулась старушка. — Я тоже такой была. А может, и сейчас есть. Приятного аппетита, дорогая моя.

Пока мы кушали овощное рагу с мясом, старушка успевала рассказывать мне о различных праздниках в Арефе и близлежащих небольших городках. Так же я узнала наконец откуда она знает русский. Оказывается, около десяти лет назад они принимали у себя русского посла с семьей. Его старшая дочь обучала ее русскому, а старушка ее румынскому.

— Знала бы я заранее, что поеду сюда, тоже бы хоть немного по учила румынский.

— Мы не можем знать, что будет завтра. - Улыбнулась мне Морриган. — Возможно, ты останешься здесь еще на немного и тогда я смогу научить и тебя.

Она встала из-за стола, чтобы убрать посуду, но я мягко взяла ее руку в свои:

— Позвольте мне убрать стол. Ужин приготовленный Вами был замечательным.

— Хорошо. Тогда я поднимусь пока наверх. Положу тебе на кровать чистых полотенец, да проветрю комнату.

— Спасибо Вам.

— Тебе спасибо, что не побоялась идти к незнакомой старухе и скрасила мой вечер.

— Не наговаривайте на себя. Вы очень хорошо выглядите. - Постаралась я сделать ей комплимент.

— Подлиза, - усмехнулась она, но выглядела при этом явно польщенной.

Я быстро вымыла посуду и прихватив чемодан отправилась на второй этаж. Налево и направо шел небольшой коридорчик с несколькими комнатами. Открытая дверь была лишь одна и я подошла к ней заглянув в комнату. Морриган как раз закончила перестилать постельное белье на кровати.

— Ну вот и твоя комната. Я решила, что ты еще захочешь поработать за своим коммутатором и решила поселить тебя здесь с письменным столом. Эта комната принадлежала моей дочери, пока она не переехала в Лондон.

— Спасибо Вам большое. - Я вошла в комнату. — Мне и правда нужно немного доработать статью.

— А как насчет новой книги?

— Ее я тоже хочу начать писать. Пока только общие черты набросала. Но издатель уже очень хочет увидеть первичный синопсис.

— Что такое си.. синап?

— Синопсис — это краткое содержание книги. - Постаралась я объяснить простыми словами.

— А если ты отправишь своему издательству этот синап? Тебе можно будет остаться?

— Вообще, мне никто не запрещает остаться здесь. Просто сейчас в рамках договора с господином Батори, мне оплачивают проживание и зарплату. А если я решу остаться здесь сама, чтобы написать хоть половину книги, я должна буду найти здесь жилье.

— И в чем же проблема? Живи у меня! Я буду навещать тебя по выходным и буду проводить тебе экскурсии. А по будням будем обе работать.

— Я даже не знаю. Вы же меня совсем не знаете. - Я растерялась и не понимала, что ей ответить. В моей голове уже выстроились куча вариантов причин такого предложения: ей было действительно одиноко, или она маньяк с обманчивой доброй внешностью. Потом мое тело найдут в канаве. Или вообще никто и никогда не узнает на какие органы меня распродали.

— Подумай. Тебе решать. - Морриган направились к выходу, но остановилась в дверях. — Дом стоит пустой и привлекает внимание воришек. А так, я сдам его тебе, к примеру, будешь оплачивать мне коммунальные услуги. Если хочешь оформим договор. И ответ мне сейчас не давай. Вот сдашь свою статью, и завтра по окончании вечернего праздника сообщишь решение.

Старушка ушла, прикрыв за собой дверь. Я не знала, что делать. То ли радоваться такой удаче, то ли насторожиться. В одном я была уверена. Сначала нужно пережить завтрашний день. Может быть, мне что-то так не понравится, что я захочу все бросить и умчаться домой. Или все пройдет хорошо и тогда я решу и правда снять у нее этот дом. Ведь об этом можно будет поговорить со Штефаном. Я была уверена, что он мне может посоветовать, стоит ли принимать такое предложение.

Я сбросила с себя одежду, в которой томила весь день и направились в ванную комнату.

После необходимых мне процедур я натянула пижамный костюм с шортиками и включив мак бук уселась на кровать подоткнув под спину подушки. Удобно.

Доработав статью про Цепеша, я не удержалась и написала некий эпилог обращаясь к читателю. Мне хотелось, чтобы эту статью люди не просто прочли и забыли, а их взгляд зацепился за простые вопросы: «Неужели мы из тех, кто готов принимать сладкую ложь?» Или «История писалась победителями в средние века. Современный же человек, должен видеть всю правду, чтобы составить свое личное мнение о том или ином событии. Даже, если это было пятьсот лет назад».

Я понимала, что люди и сейчас как стадо овец - им сказали они поверили. Прочитали фейковую инфу и разнесли ее с дополнениями от себя. Никому и дела нет, полили кого грязью или нет. Но если в лицо такое сказать, это оскорбит любого. А вот если подать историю так, что кто-то уже облил историю грязью и вот вам правда. Ее разнесут, как надо. Просто потому что такова человеческая природа.

На часах было десять вечера. Я бы с удовольствием сейчас выпила кофе, но хозяйничать на чужой кухне не хотелось. Но я решилась на вылазку за стаканом воды.

На кухне я с удивлением обнаружила Морриган у плиты в домашнем халате.

— А я решила сварить тебе горячего шоколада. Была уверена, что ты еще не спишь.

— Не знала, что его можно сварить самостоятельно. - Улыбнулась я, ощущая по кухне теплый и мягкий аромат шоколада.

— Как твоя статья?

— Закончила. Завтра передам ее господину Батори. Если утвердит, то сразу же отправлю ее редактору.

— Я читала твою книгу про русскую девушку из глубинки. - Вдруг сообщила мне Морриган не отвлекаясь от помешивания шоколада.

— Чертовка, - улыбнулась я, сообщив название книги любовного романа.

— Точно. Знаешь, у тебя действительно талант. Такая легкая история, скрасила несколько моих вечеров. Может, подпишешь мне книгу утром?

— Мне будет приятно это сделать для Вас, - я реально смутилась от ее просьбы. Это было совсем не то, что подписывать книги на авторских встречах.

— Вот и отличненько. Так, вот твоя кружка. Если захочешь еще, спустишься и нальешь. Оставлю на плите. - Улыбнулась мне старушка и поставила передо мной большую кружку ароматного шоколада. — Но не засиживайся допоздна. А то знаю я молодежь. - Добавила она строже и потопала к лестнице.

Такой теплоты и домашнего уюта я не ощущала много лет. Я отогнала от себя грустные мысли об этом и решила просто наслаждаться этим вечером. Все же эта поездка для меня будет самым ярким путешествием за всю жизнь. Даже, если я буду путешествовать и дальше, я уверена, что такой старушке больше нет нигде. Она была словно родная бабушка, которой я никогда не знала. Но такая была у моей близкой подруги Светки. В кармане шорт завибрировал телефон. Это была смс от Светки и я беззвучно рассмеялась. Стоило только вспомнить о ней.

«За два дня, только одна смс с новым номером. Мне стоит беспокоиться?»

«Не стоит. Все замечательно. Я написала статью и завтра поеду ее сдавать.» -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.